

Глава 2. Опасность

Ночь за окном плакала мелким, назойливым дождём. Капли мерно дробились о стекло палаты, а за ними, в густой темноте, проступало отражение лица, застывшего в глубокой задумчивости.

Хаожэнь снова и снова прокручивал в голове ту сцену у лифта: створки медленно расходятся, и он встречается взглядом с А-Гуем. Сердце тогда едва не выпрыгнуло из груди от необъяснимого волнения.

В тот миг он просто замер, как вкопанный, не в силах отвести глаз от стоявшего перед ним мужчины. А-Гуй выглядел безупречно: строгий костюм, высокая статная фигура, знакомые черты — открытое, благородное лицо.

А-Гуй, видя, что незнакомец не заходит в кабину, но при этом упорно держит кнопку вызова, заметно растерялся. Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

У Хаожэня защипали глаза.

А-Гуй, слегка нахмурившись, в недоумении спросил:

— Мы... мы знакомы?

Не успел Хаожэнь ответить, как у соседнего лифта звякнул колокольчик, и из открывшихся дверей выскочил человек. Заметив его, он тут же крикнул:

— Брат!

Хаожэнь вздрогнул, приходя в себя. К нему, тяжело дыша и явно нервничая, спешил Хаомин.

— Мой телефон... он не у тебя? — Хаомин уже успел дойти до остановки, когда обнаружил пропажу. Испугавшись, что его обокрали, он со всех ног бросился обратно.

Увидев мобильник в руках брата, Хаомин с облегчением выдохнул.

— Скорее, отдай, — он выхватил телефон и тут же заскочил в лифт к А-Гую, надеясь успеть на последний автобус.

Прошло несколько секунд, но двери не закрывались. Хаомин удивлённо обернулся и увидел, что рука брата всё ещё лежит на кнопке.

— Брат? — позвал он.

Только тогда Хаожэнь опомнился и отдернул руку, словно от удара током. Створки медленно поползли навстречу друг другу. Он продолжал смотреть на А-Гуя до самого последнего мгновения, пока тот не исчез за преградой.

А-Гуй, раздосадованный задержкой, лишь счёл этого странного человека сумасшедшим.

Когда металл окончательно сомкнулся, Хаожэнь увидел в полированной поверхности своё отражение — лицо, полное невыразимой тоски. В груди зияла пустота. Стало очевидно: А-Гуй понятия не имеет, кто он такой. Все те тяжкие испытания, вся боль и память оказались лишь несбыточным сном.

Стоя у окна, Хаожэнь чувствовал, как внутри закипает горечь. Он мелко задрожал. Он не мог забыть тот момент из своего видения, когда А-Гуй, узнав о его смерти, рыдал навзрыд. Хаожэнь никогда прежде не видел его таким убитым горем. Значило ли это, что тогда А-Гуй действительно его любил? Или, быть может, это пробуждение — шанс, данный небесами, чтобы начать всё сначала?

Он поднял взгляд на стекло. В темноте отражалось обычное лицо: тонкие брови, прямой нос, мягкие, ничем не примечательные черты. Совсем не тот облик — надменный и коварный, — который принадлежал ему в том странном сне, где он поменялся телами с Шестым господином Цзяном.

Хаожэнь тревожно отвёл взгляд. Хватит об этом думать.

Пытаясь унять душевное смятение, он решил выпить воды, но обнаружил, что кулер в палате пуст. Часы показывали почти десять вечера. Заказывать доставку в такое время было бессмысленно. Хаожэнь вспомнил, что на посту у медсестёр всегда есть запас, и, прихватив стакан, вышел в коридор.

К его удивлению, в отделении, где обычно в это время царил тишина, было шумно. Пациенты выглядывали из палат, а несколько охранников и медсестёр методично обходили комнаты одну за другой.

«Что случилось?» — Хаожэнь остановился у своего порога, наблюдая за суетой. К нему тут же подошёл охранник и жестом попросил пропустить его внутрь.

— В чём дело? — спросил Хаожэнь.

Мужчина проигнорировал вопрос и спросил в ответ:

— Вы всё время были в палате?

Хаожэнь помедлил и кивнул.

— Видели кого-нибудь постороннего? Заходил кто-нибудь к вам?

Хаожэнь покачал головой.

— Тогда что вы здесь делаете? — подозрительно прищурился охранник.

— Вода закончилась, — Хаожэнь показал пустой стакан. — Хотел попросить на посту.

Охранник, больше не теряя времени, двинулся к следующей двери. Хаожэнь так ничего и не выяснил, но, видя всеобщее напряжение, решил не ввязываться. Добравшись до поста, он застал там полный хаос: треск раций и непрерывные телефонные звонки сливались в нестройный гул. Кто-то из родственников пациентов ворчал на шум, мешающий спать.

Наполнив стакан, Хаожэнь услышал чей-то шёпот: поговаривали, будто пропало что-то очень ценное.

«Вор», — догадался он.

В больницах такое случалось сплошь и рядом. Ежедневно через отделение проходили сотни людей, и отличить праздного зеваку от родственника больного было почти невозможно. В VIP-палатах наверху охрана была построже, а здесь, на нижних этажах, всё напоминало открытый курятник.

Чужие проблемы его не касались. Сейчас он лежал в палате один, и безопасность была превыше всего. Вернувшись к себе, Хаожэнь первым делом опустил жалюзи на окне, выходящем в коридор, и плотно запер дверь.

Снаружи продолжал накрапывать дождь. Он выпил воды, немного посмотрел телевизор и, выключив свет, лёг в постель. Суэта за дверью постепенно утихла. Неизвестно, нашли пропажу или нет, но в коридоре воцарилась глубокая тишина.

Хаожэнь проснулся от странного звука — монотонного шипения воды. Он нахмурился, не до конца понимая, сколько времени прошло.

«Что за манеры? Какого чёрта сосед по палате шумит в ванной среди ночи?» — раздражённо подумал он. Он перевернулся на другой бок, натянул одеяло до самых ушей и попытался снова провалиться в забытие.

Но в сознание вдруг ворвалась резкая, отрезвляющая мысль.

Хаожэнь резко сел на кровати, сбрасывая остатки сна.

Тот старшеклассник, его сосед, выписался ещё днём! Он сейчас в палате совершенно один!

За окном дождь уже давно стих, но из ванной комнаты по-прежнему доносилось отчётливое шипение душа. Хаожэню стало холодно. Он невольно вспомнил все те жуткие городские легенды о больницах, которые слышал раньше.

Сердце забилось чаще. Дверь в коридор была заперта — он сам проверял её перед сном. Неужели кто-то пробрался внутрь, пока он спал?

Звук воды в ночной тишине казался зловещим. Что делать? Позвать на помощь? Или проверить самому?

Хаожэнь осторожно спустил ноги на пол и босиком, стараясь не шуметь, подошёл к ванной. Внутри было темно, лишь тусклый свет уличных фонарей пробивался сквозь узкое окно, рисуя на стенах неясные тени.

«Может, я сам забыл закрыть кран?» — мелькнула слабая надежда.

Стиснув зубы от страха, он вплотную приблизился к двери душевой. Резким движением он распахнул её и одновременно нажал на выключатель. Свет ослепительно вспыхнул, выхватив из темноты массивную чёрную фигуру, застывшую над полом, и багровую лужу крови, растекающуюся под ногами.

Хаожэнь в ужасе отшатнулся.

<http://bllate.org/book/17510/1648466>